

и открыто не затронута циркуляромъ. Доступъ въ гимназіи можетъ оказаться закрытымъ или до крайности затрудненнымъ не только для дѣтей, принадлежащихъ къ бѣднѣйшимъ классамъ общества, но и для дѣтей, родители которыхъ, по мнѣнію гимназическаго начальства, недостаточно благонамѣренны или благонадежны. Вооруженное своего рода слѣдственной властью, начальство можетъ признать, что „семейный бытъ“ родителей, желающихъ опредѣлить своего сына въ гимназію или прогимназію, не представляетъ достаточной гарантіи въ „благонавіи“ мальчика, и безапелляціонно отказать въ его приѣмѣ. Основаніемъ къ такому выводу будутъ служить данныя, одному начальству извѣстныя и имъ однимъ провѣренныя; отсюда невозможность защиты, немислимой безъ точнаго, опредѣленнаго обвиненія. Отказъ въ приѣмѣ, конечно, не останется тайной, особенно въ провинціи, и послужитъ поводомъ къ толкамъ, почти всегда обоюдострымъ, т.-е. невыгоднымъ и для лица, получившаго отказъ, и для гимназическаго начальства. Допустимъ, наконецъ, что семья, къ которой принадлежитъ мальчикъ, дѣйствительно учить его скорѣе дурному, чѣмъ хорошему; и этимъ не оправдывается еще отказъ въ приѣмѣ. Правильно устроенная школа должна не только продолжать дѣло, удачно начатое семьею — она должна пополнять пробѣлы, поправлять ошибки семейнаго воспитанія. Справедливо ли отказывать въ ея помощи именно тѣмъ, кто нуждается въ ней всего больше? Если дурное вліяніе семьи, въ концѣ концовъ, побѣдитъ хорошее вліяніе школы, послѣдняя въ правѣ удалить ученика; но зачѣмъ же предпрѣшать результаты опыта, зачѣмъ предполагать заранѣе его неудачу? Не значить ли это выдавать школѣ *testimonium paupertatis*? Еслибы передъ мальчикомъ, дурно воспитываемымъ въ семьѣ, закрывались двери *всѣхъ* казенныхъ учебныхъ заведеній, это было бы до крайности жестоко, но, по меньшей мѣрѣ, логично; но гдѣ же основаніе закрывать передъ нимъ *только* двери гимназій и прогимназій? Развѣ реальнымъ, городскимъ, ремесленнымъ училищамъ легче бороться съ дурными наклонностями своихъ учениковъ? Не отъ гимназій ли, наоборотъ, слѣдуетъ ожидать наибольшаго и наилучшаго воздѣйствія на умственное и нравственное развитіе учениковъ?

Произволь въ приѣмѣ учениковъ, несмотря на всѣ его неудобства, все-таки менѣе опасенъ, чѣмъ произволь въ ихъ увольненіи. Убѣдившись въ недоступности гимназій, родители могутъ своевременно направить своихъ дѣтей на другую, менѣе широкую дорогу; разочарованіе и утрата будутъ при этомъ все же не столь велики, какъ при перерывѣ начатаго уже гимназическаго ученія. Если ученикъ, выходящій изъ гимназій до окончанія курса, долженъ уносить съ собою „сознаніе безплодно потеряннаго времени“, то справедливо